

Определения ряда дендрометрических показателей выявило, что в благоприятных почвенных условиях исследуемые объекты проявляют различную интенсивность ростовых процессов, что выражается в высоте, диаметре ствола деревьев и в длине годичного прироста. Так, например, DN-70 отличался высотой и диаметром ствола, однако годичный прирост сильно отстает, DN-55 выделяется только годичным приростом, NE-222 отличается линейным ростом, но отстает в росте по диаметру и т. д.

На хлоридно-содовых засоленных почвах ростовые процессы исследуемых гибридов сильно угнетались, в результате чего высота и диаметр ствола, а также длина годичного прироста отстают от таковых у деревьев контрольного варианта. Причем дендрометрические показатели разных гибридов снижаются в разной степени: вертикальный рост наиболее сильно ослабляется у DN-55 и Eugenei, слабо у NE-222, в то время, как максимум убыли диаметра ствола зафиксирован у Eugenei, а минимум — у DN-55. Остальные гибриды занимают среднее положение.

Известно, что ростовые процессы положительно коррелируют с интенсивностью фотосинтеза растений (Мокроносов, 1985; Ничипорович, 1982). На основании этого положения считаем, что сильное угнетение роста гибридов DN-55 и Eugenei является результатом значительного снижения их способности ассимиляции CO_2 в условиях повышенной концентрации солей в почве. Это подтверждается также данными гибридов DN-1, DN-70 и NE-222, интенсивность фотосинтеза и дендрометрические показатели которых снижались соответственно, но сравнительно меньше.

Угнетение ростовых процессов и повышение интенсивности транспирации под влиянием хлоридно-содового засоления почвы свидетельствует о том, что в подобных эдафических условиях имеет место непродуктивный расход воды, который у разных гибридов опять же проявляется в разной степени — больше у DN-55, меньше у DN-1 и т. д.

Таким образом, солонцы-солончаки хлоридно-содового типа вызывают комплексные изменения в жизнедеятельности гибридных тополей, подавляя функциональную активность листьев и рост деревьев. При этом, разные гибриды проявляют неодинаковую реакцию на повышенную концентрацию солей, что свидетельствует об их разной приспособленности к засолению почвы.

На основании полученных данных рекомендуем: на культурно-орошаемых почвах Армавирского марза вышеизложенные гибриды выращивать в производственных, а на солонцах-солончаках хлоридно-содового типа — в фитомелиоративных целях.

Авторы выражают искреннюю благодарность заведующему лабораторией Института почвоведения и агрохимии МСХ Армении В. Нуриджянну за анализы засоленных почв с. Ехегнат и любезное предоставление их результатов исполнителям настоящей работы.

ЛИТЕРАТУРА

- Галстян А. Ш. 1960. Об активности ферментов в солончаках. // Докл. АН АрмССР, 30, 1; 61–64.
 Горышник Т. К. 1979. Экология растений. 368. М.
 Гусев Н. А. 1974. Состояние воды в растении. 134. М.
 Казарян В. О. и др., 1974. Научные основы облесения и озеленения Армянской ССР. 348. Ереван
 Мокроносов А. Т. 1985. Интеграция функций роста и фотосинтеза. // Рост растений и его регуляция. 183–198. Киншинев.
 Ничипорович А. А. 1982. Физиология фотосинтеза и продуктивность растений. // В. кн.: Физиология фотосинтеза. 7–33

- Петросян Г. П. 1976. Солонцы-солончаки гидроморфные. // Почвы Армянской ССР. 298–311. Ереван
 Хачикян Л. А. 1975. Краткая микробиологическая характеристика некоторых типов почв Армении. // Тр. Ин-та почвовед. и агрохимии МСХ Армении (сер. агрохимия). 357–361. Ереван
 Чатский И., Славик Б. 1960. Прибор для определения интенсивности фотосинтеза. // Biol. Plant., 2 (2): 107–112
 Эдилян и др. 1976. Лугово-бурые орошающие полупустынные почвы. // Почвы Армянской ССР. 268–286. Ереван
 Plaut Z., 1990. Salinity effects on CO_2 assimilation and diffusive conductance of Cowpea leaves. // Physiol. Plantar., 79, 1, 31–38
 Van Steveninck R. F. M. & al. 1988. Chloride and sulphur concentrations in chloroplasts of spinach. // Physiol. Plantar., 74, 651–658

*Институт ботаники НАН Армении, Ереван, 375063
 **Армянская Сельскохозяйственная Академия, Ереван, 375009

П. П. ГАМБАРЯН

PACHYPHRAGMA MACROPHYLLUM (HOFFM.) N. BUSCH (BRASSICACEAE) — НОВЫЙ РОД И ВИД ДЛЯ ФЛОРЫ АРМЕНИИ

Обнаружен новый для флоры Армении род и вид *Pachyphragma macrophyllum* (Hoffm.) N. Busch (Brassicaceae) из Иджеванского флористического района Армении.

Գամբարյան Պ. Պ. *Pachyphragma macrophyllum* (Hoffm.) N. Busch (Brassicaceae) նոր ցեղ և տեսակ հայաստանի ֆլորայում: Իջևանի ֆլորիստիկ շրջանում հայտնաբերված է հայաստանի ֆլորայի համար նոր ցեղ և տեսակ *Pachyphragma macrophyllum* (Hoffm.) N. Busch (Brassicaceae):

Gambaryan P. P. *Pachyphragma macrophyllum* (Hoffm.) N. Busch (Brassicaceae), a new genus and species for the flora of Armenia. *Pachyphragma macrophyllum* (Hoffm.) N. Busch (Brassicaceae), a new genus and species for the Armenian flora is found in Ijevan floristic region of Armenia.

В ходе экспедиции в Лорийскую область Армении в июне 2000 г. в дубово-буковом лесу в окрестностях с. Техут (Иджеванский флористический район Армении) были обнаружены экземпляры вида *Pachyphragma macrophyllum* (Hoffm.) N. Busch. Эта находка является новостью для флоры Армении.

Этот многолетник с горизонтальным корневищем, крупными черешчатыми сердцевидно-почковидными листьями и стручками с двусемянным гнездами и толстой перегородкой был описан из Центрального Закавказья (между с. с. Ананур и Кайшур). До настоящего времени монотипный род *Pachyphragma* (DC.) N. Busch на Кавказе был известен лишь с Западного Предкавказья, Большого Кавказа, Западного и Центрального Закавказья. За пределами Кавказа *P. macrophyllum* произрастает в сопредельной с Западным Закавказьем части Сев.-Вост. Анатолии (Лазистан).

Ниже приводим синонимику вида и полную этикетку нашего сбора:

Pachyphragma macrophyllum (Hoffm.) N. Busch 1908, Fl. Cauc. Crit. 3, 4: 151. — *Thlaspi macrophyllum* Hoffm. 1805, Comm. Soc. Phys. Médic. Mosq. 1: 7. — *T. latifolium* M. Bieb. 1808, Fl. Taur.-Cauc. 2: 99.

Армения, район Алaverdi, дубово-буковый лес к северу от села Техут, 900 м над ур. м., 18.06.2000, П. Гамбарян (ERE 149361–149364).